

НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА СИМОНОВА

СТОЛЕТИЙ ЮБИЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г. НА СТРАНИЦАХ ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

канд. ист. наук
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет
e-mail: sdnd@mail.ru

В статье показана специфика освещения торжеств, посвященных столетию победы в Отечественной войне 1812 г., на страницах церковной печати Сибири. Выделены общие черты такого рода материалов, опубликованных в епархиальных ведомостях. Отмечена роль Русской православной церкви в сохранении духовных традиций и исторической памяти русского народа.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., Сибирь, церковь, духовенство, епархиальные ведомости.

Отечественная война 1812 г. входит в число самых значимых событий российской истории. Ей посвящена обширная историография как в России, так и за ее пределами. К концу XIX в. было написано почти 1 800 работ, посвященных данной теме. В связи со столетием войны 1812 г., которое широко отмечалось в России, вышло в свет еще около 600 публикаций. Значительно пополнилась историография войны 1812 г. и в советское время, особенно в годы борьбы с фашистской агрессией [1, с. 8]. В связи с 200-летним юбилеем внимание к этому знаменательному событию возросло.

Периодическая печать XIX – начала XX в. сыграла значительную роль в сборе фактов, в освещении событий той эпохи. Материалы об Отечественной войне 1812 г., о юбилейных торжествах публиковались не только в центральной печати, но и в периферийных изданиях, где порой появлялись оригинальные исследования [1, с. 9]. Однако вопрос об особенностях освещения торжеств, посвященных столетию победы в Отечественной войне 1812 г., на страницах церковной печати Сибири исследователями специально не разрабатывался. Внимание к данной проблематике не случайно. Анализ материалов, опубликованных на страницах епархиальных ведомостей, издававшихся Тобольской и Томской епархиями, позволяет получить, с одной стороны, дополнительные данные о деятельности духовенства, населения региона в условиях Отечественной войны, а с другой – информацию о праздничных мероприятиях в Западной Сибири, активную роль в подготовке и проведении которых играла Православная церковь.

Первая публикация, посвященная грядущему юбилею – «Воззвание», опубликованное и в «Тобольских», и в «Томских епархиальных ведомостях» (в № 1 и 2 за 1912 г. соответственно). В нем звучит призыв собирать пожертвования для «сооружения храма-памятника на костях 22 тыс. русских храбрецов, павших в великой битве народов под Лейпцигом в 1813 г.»¹. Единственный пример в нашем случае, когда тексты почти идентичны. Опубликовано «воззвание» в официальных отделах изданий – редкое исключение [2; 3], большинство материалов этой тематики публиковались в отделах неофициальных².

Затем материалы, посвященные войне 1812 г. и юбилейным торжествам, появляются на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» в № 11 от 1 июня 1912 г., а в «Томских епархиальных ведомостях» только в № 15 от 1 августа 1912 г. Всего в «Томских епархиальных ведомостях» было опубликовано 11 материалов в девяти номерах из 24, изданных за год, общим объемом около 90 страниц. В «Тобольских епархиальных ведомостях» вышло семь материалов в 10 из 24 номеров общим объемом около 70 страниц.

Жанры такого рода материалов, опубликованных в епархиальных ведомостях, были весьма разнообразны: аналитические статьи, исторические очерки, репортажи, речи и др. Так, в «Тобольских епархиальных ведомостях» было опубликовано два официальных документа, три речи, два библиографических обзора и один исторический очерк³.

Автором исследования «Отголоски Отечественной войны 1812 г. среди тогдашнего духовенства Тобольской епархии», напечатанного в шести номерах [2], являлся преподаватель Тобольской духовной

¹ Ныне действующий Свято-Алексиевский храм-памятник русской славы в Лейпциге был построен и освящен 4(17) октября 1913 г.

² Письмо главного редактора «Сельского вестника» от 30 июня с. г. за № 519 на имя Преосвященного Алексия, епископа Тобольского и Сибирского // Тобольские епархиальные ведомости. 1912. № 14; Высочайший манифест // Там же. № 18.

³ «Школьный листок», выпускавшийся как приложение к «Тобольским епархиальным ведомостям», опубликовал отчеты о юбилейном вечере духовно-учебных заведений г. Тобольска в память столетия Отечественной войны (№ 21, автор – «Местный») и о 100-летнем юбилее Отечественной войны в Чашинском приходе (№ 22, автор – заведующий церковными школами Чашинского прихода, священник Алексей Воскресенский), а № 18 полностью состоял из стихов М. Лермонтова, А. Пушкина, А. Хомякова и др., посвященных войне 1812 г.

семинарии Н.А. Бирюков; авторами «речей» – такие разные по социальному статусу персоны, как епископ Тобольский Алексей и воспитанник IV класса Иван Карпов. В «Тобольских епархиальных ведомостях» не помещено ни одной перепечатки из других источников.

В «Томских епархиальных ведомостях» было опубликовано два официальных документа, три речи, два исторических очерка, четыре репортажа. Статью «Отечественная война и духовенство» перепечатали из сборника «Столетие отечественной войны», статью «Великий исторический юбилей» монахини Серафимы (Сабининой) – из «Московских церковных ведомостей», отсюда же – 40-страничный репортаж «Бородинские торжества» о праздновании юбилея в столицах, авторами «речей» являлись епископ Макарий и профессор, митрофорный протоирей Д.Н. Беликов [3, с. 491]⁴. Репортаж о праздновании юбилея в г. Бийске опубликовал священник И. Акулов, в г. Томске – автор под псевдонимом «Т.В.», отчеты о праздновании в духовно-учебных заведениях г. Томска и в Томском духовном училище напечатаны без указания авторов. В целом более половины от общего объема опубликованных в «Томских епархиальных ведомостях» материалов о войне 1812 г. – не оригинальные материалы, а заимствованные из других печатных изданий.

Материалы епархиальных ведомостей Западной Сибири, посвященные Отечественной войне 1812 г., можно разделить на два больших блока: 1) описание боевых действий, морального духа Русской армии, роли духовенства в освободительной борьбе и 2) освещение юбилейных торжественных мероприятий.

Особого внимания заслуживает исследование Николая Аполлоновича Бирюкова⁵ «Отголоски Отечественной войны 1812 г. среди тогдашнего духовенства Тобольской епархии», первая часть которого была опубликована в «Тобольских епархиальных ведомостях» в июне 1912 г. В ней автор указывает: «исторические сведения и... архивные документы дают нам возможность изобразить участие духовенства Тобольской епархии в пожертвовании на нужды войны, готовность его принять участие в ополчении для борьбы с Наполеоном и, наконец, его материальную помощь соотечественникам, пострадавшим от нашествия неприятеля» [2, с. 244].

В публикациях подчеркивается, что именно церковь становится центром консолидации усилий по информированию населения о происходящих событиях, созданию ополчения, сбору пожертвований на нужды армии и пострадавших в результате войны, формированию патриотических настроений. Освещается взаимодействие церкви и светских органов управления. Обычной практикой было предварительное согласование мероприятий между губернатором и руководством епархии. В продолжение статьи «Отголоски Отечественной войны...» автор дает достаточно объективную оценку «призывной кампании» 1812 г., скрупулезно перечисляет причины, по которым из тех или иных монастырей, духовных правлений не было отправлено ни одного ополченца. Указывает автор и на то, что иногда желание поступить в ополчение было вызвано «некоторыми своекорыстными расчетами, намерением, например, избавиться от наказания за совершенный проступок». Так, находившийся под следствием пономарь К. Серебрянников имел «непременное свое желание вступить в новое ополчение» [4, с. 466]. Некоторые церковнослужители хотели использовать службу в ополчении как своего рода «социальный лифт» или возможность посмотреть новые места: «объявили собственное свое желание с подпискою к поступлению в ополчение...с тем, чтобы оное служение продолжать ими не в здешних губерниях, но в столице Москве» [Там же, с. 467]. Автор приводит полный список всех, высказавших желание записаться в ополчение, но сообщает, что «в общем дело это ограничилось платоническими пожеланиями некоторых лиц вступить в ополчение, что по обстоятельствам войны им не пришлось принять фактического участия в борьбе с врагом, потому что отечество не имело уже нужды в тех жертвах, которые они готовы были принести» [5, с. 591].

Компенсировать это духовенство Тобольской епархии смогло, приняв активное участие в помощи пострадавшим от войны. В 1812–1813 гг. в обществе активно обсуждался вопрос о создании «комиссий о попечении над жителями, вышедшими из мест, занятых неприятелем». Основная задача таких комиссий состояла в сборе денег для пострадавших посредством специальных кружков, установленных в церквях. Судя по материалам, опубликованным в 1912 г., такие проекты выдвигались и в Томской, и в Тобольской губерниях, они были поддержаны духовными и губернскими властями, но с низшими гражданскими властями на этой почве иногда возникали трения, которые, впрочем, благополучно разрешались. Еще одним способом сбора пожертвований стала «подписка», организованная по инициативе комитета, образованного в Петербурге под председательством императрицы Елизаветы Алексеевны, обратившегося за содействием к епархиям. Всего в Тобольской епархии в результате подписки было собрано 7 806 р. 86 к. Кроме того, предполагался и такой способ помощи пострадавшим, как размещение их в монастырях. Связанные с этой деятельностью ситуации бывали курьезными: «Монастыри и духовенство Тобольской епархии, по мере своих средств, пришли на помощь своим пострадавшим от войн соотечественникам. Впрочем, по своей бедноте и недостатку

4 Беликов Дмитрий Никанорович (1852–1932) – сибирский церковный историк, общественный деятель. В 1889 г. назначен профессором богословия Томского университета, заведовал там кафедрой богословия до 1904 г., с 1900 г. преподавал богословие и в Томском технологическом институте. В 1905 г. избран в бюро Томского отдела «Союза 17 октября», в 1906 г. стал членом Государственного Совета.

5 Н.А. Бирюков (1861–1930) в 1902 г. организовал церковное древлехранилище, был в течение многих лет председателем Архивной комиссии Тобольского епархиального братства.

помещений, монастыри не могли обещать существенной помощи выходцам из России. *Кроме того, и нужды в этом не оказалось, потому что таковых выходцев в Западную Сибирь не явилось*» (курсив мой. – Н. С.) [5, с. 595].

В «Слове, сказанном в день 100-летнего юбилея Отечественной войны 26 августа 1912 г.», епископ Тобольский Алексей, с одной стороны, точно обозначил численность войск, основные даты и факты, связанные с войной 1812 г. (протитировал, например, Высочайший манифест с призывом защитить свои страну), а с другой – использовал былинные, почти сказочные языковые средства для описания событий тех дней: «И лишь кликнул царь свой народ на брань, *вдруг со всех сторон поднялась Русь... И поднялась Русь, собрала детей, стариков и жен, приняла гостей на кровавый пир. Стали русские стеной и отстояли трон и цар-*

ство». Здесь же в контекст оказались вписаны и знакомые всем слова М.Ю. Лермонтова: «Но взять Москву ему (Наполеону) пришлось лишь после Бородинского боя, где враг наш горьким опытом изведаль, *что значит русский бой удалый... И конечно, если б на то не Божья воля, не отдали б мы Москвы*» [6, с. 384].

В «Томских епархиальных ведомостях» в июле и августе 1912 г. была опубликована статья «Отечественная война и духовенство». В отличие от статьи «Отголоски Отечественной войны 1812 г. ...», посвященной только духовенству Тобольской епархии, автор «Отечественной войны...» не ограничился освещением роли только местного духовенства. Это объясняется, видимо тем фактом, что материал перепечатан из сборника «Столетие отечественной войны» и не ориентирован лишь на читателей Западной Сибири. Внимание читателей обращается на то, что «набожность и благочестие русского народа, результат многовековой деятельности белого и черного духовенства, явились одним из самых важных факторов, вызвавших такое необычайное, встреченное Наполеоном первый раз, сопротивление» [7, с. 792]. Автор подчеркнул, что российское духовенство во время войны не только молитвой и наставлениями помогало своему народу: «Вместе со всеми сознательными патриотами оно заботилось также о том, чтобы неприятелю доставалось возможно меньше добычи, и московское духовенство... великолепно выполнило задачу увезти и спрятать громадные драгоценности Кремля». А еще «некоторые священники и монахи оставались в Москве, и вместе со многими другими, не покинувшими древней столицы, жителями, заманивали в засаду неприятелей, брали их в плен, отнимали пищевые транспорты и проч., проч.» [8, с. 850]. С определенной долей юмора и сарказма, несколько неожиданного в данном издании, автор приводит такой эпизод: «За обедом Наполеон расспрашивал русского государева посла (А.Д. Балашова) о состоянии Москвы, и между прочим произошел следующий диалог: А домов сколько в Москве? – Десять тысяч. – А церквей? – Более 240. – К чему такое множество? – Русский народ набожный. – Полноте, какая теперь набожность? – Извините меня, Ваше Величество, может быть в Германии и Италии мало набожных, но их много в Испании и России». Явно звучит намек (на что и указывает автор статьи) на неудачи Наполеона в Испании, где против него велась ожесточенная партизанская война [Там же, с. 850].

Здесь необходима небольшая ремарка. Диалог между Наполеоном и Балашовым, приведенный неизвестным автором в «Отечественной войне...», почти дословно совпадает с текстом из романа «Война и мир» [9, т. 3, ч. 1, с. 36]. Возможно, это «совпадение» объясняется тем, что, согласно данным А.И. Рейтблата [10, с. 282], самым читаемым автором в России, на основании отчетов публичных библиотек, был Л.Н. Толстой, отлученный, кстати, от церкви в 1901 г. Может быть, именно поэтому сей эпизод приводится без ссылки на источник.

Отношение к Наполеону в обществе, судя по публикациям, не было однозначным. С одной стороны, в особом указе Синода «Наполеон был объявлен врагом христианства и борьба с ним объявлялась религиозным подвигом» [7, с. 797]. Другая крайняя точка зрения прозвучала в речи, произнесенной Д.Н. Беликовым в храме Томского университета по случаю 100-летия Отечественной войны 1812 г.: «Там, во Франции, выступил на арену мировой деятельности колосс с такой гениальностью в военном деле, с такой широтой замысла и предприимчивостью, с такой огромной силой неуклонно-настойчивой воли, которые ставят его вровень с историческими величинами того же рода, вровень с А. Македонским, Анибалом и Цезарем, или даже, в смысле превосходства, выделяют его из них» [11, с. 981]. Поддерживает ее и И. Ливанов – настоятель церкви, смотритель Томского духовного училища. Он так охарактеризовал Наполеона: «100 лет назад на западе Европы явился гениальный человек по имени Наполеон Бонапарт. Природа одарила его блестящими способностями: он был удивительно умный и с железной волей человек, но без доброго сердца» [12, с. 1266].

Не меньший интерес представляют материалы о юбилейных торжествах. В № 19 «Томских епархиальных ведомостей» под общим заголовком «Бородинские торжества» были перепечатаны материалы «Московских ведомостей» и «Московских церковных ведомостей» о праздновании юбилея в столицах. Материалы эти занимают 40 страниц, здесь скрупулезно описываются торжества в Москве, Высочайший выход в Успенский собор, торжественное заупокойное богослужение, цитируются речи, произнесенные на мероприятиях, проходивших в течение пяти дней, с 25 по 30 августа, в Москве, Санкт-Петербурге, на Бородинском поле [13, с. 1022–1062].

Большое внимание на страницах «Томских» и «Тобольских епархиальных ведомостей» уделялось подготовке и проведению торжеств в Томске, Тобольске, Бийске и т. д. В № 18 «Томских епархиальных

ведомостей» опубликован репортаж о праздновании 26 августа 1912 г. юбилея Бородинской битвы в Томске, в № 20 – в Бийске. В Томске празднование началось в 6 утра на площади перед Иверской часовней. В нем приняли участие 42-й Сибирский стрелковый полк, горная батарея, конвойная команда (парадом командовал полковник В.И. Марченко), должностные лица, учащиеся мужской гимназии с оркестром музыки, воспитанницы казенной и частной женских гимназий, ученики ремесленного училища и мужских и женских городских начальных школ, воспитанники 1-го Алексеевского реального училища (в белоснежных костюмах, со знаменем и оркестром), празднично одетые горожане. «Ровно в 8 утра три гулких пушечных выстрела возвестили начало торжества» [16, с. 987]. После того как участники мероприятия собрались на площади, раздалась команда «на молитву». «Торжественные звуки гимна “Коль славен” четырех оркестров огласили воздух. *Минута была торжественная, умильная*» [14, с. 988]. Далее начался молебен, завершился праздник парадом и крестным ходом.

Автор репортажа о праздновании в Бийске также не мог скрыть своих эмоций: «Чудная погода усугубляла торжественность момента и окрыляла дух верующего человека. Солнце ослепляло своими лучами. Небесная лазурь смягчала яркий свет солнечных лучей. Всюду чувствовалась и сознавалась великость и важность переживаемого момента. Так и хочется воскликнуть: наступлению этого великого молитвенного момента ликует небо и земля» [15, с. 1152].

Синодом еще весной 1912 г. был разработан «типовой» план празднования для *духовно-учебных заведений и церковно-приходских школ*. С учетом того, что в конце августа, когда планировались основные торжества в стране, учащиеся будут еще на каникулах, официальное празднование, по плану, было перенесено на 11 октября – день «очищения Москвы французами» [16, с. 1197]. Для учащихся устраивались чтения по истории Отечественной войны, в одних школах – с привлечением преподавателей, в других – силами самих учеников. Учащиеся выступали с песнями и стихами патриотического содержания. Проводились «в местных электротئاتрах сеансы синемаграфических картин» [16, с. 1199]. Эти мероприятия имели большое воспитательное значение. В епархиальном женском училище ученицы «на экране имели счастье созерцать в живых движениях своего обожаемого государя императора, государыню императрицу, наследника их и других членов августейшего семейства; при помощи синемаграфии они приблизились к тем блестящим торжествам, какие происходили в сердце России – и должны были почувствовать, что и они здесь, в далекой Сибири, составляют часть единой великой Российской империи и они воодушевляются одними чувствами с могучим русским народом» [18, с. 1202].

Практически во всех материалах, посвященных войне 1812 г., будь то речи, статьи или тексты других жанров, опубликованные в епархиальных ведомостях, можно выделить общие черты: обязательно присутствует описание событий войны, приводятся статистические данные о количестве участников сражений и погибших, имена героев войны, подчеркивается тесная связь императора и его семьи с церковью и народом, а также особая роль духовенства в формировании и поддержании боевого духа русской армии в этой войне. Неоднозначным выглядит отношение к Наполеону. Одними авторами (и таковых большинство) он представлен как циничный и жестокий враг, неверующий, полагавшийся только на свою «счастлившую звезду», другими – как величайший полководец. Авторы единодушны во мнении, что Россию спасли «храбрость русских войск, народное одушевление и стойкость», которые поддерживались верностью вере. Как подчеркнул Д.Н. Беликов в своей речи, произнесенной в храме Томского университета, «...русские увидели в походах Наполеона нашествие на наше Отечество с воспомяющею опасностью для того, чем искони красилось и красится наше Отечество, что составляет его высшее, лучшее достояние, что русской душе драгоценнее всего, – с опасностью для веры» [11, с. 985]. Торжественные мероприятия, связанные со знаменательным юбилеем, проходили по всей России. Наиболее масштабными они были, конечно, в Москве, Санкт-Петербурге и на Бородинском поле. Пожалуй, впервые в истории России были использованы новейшие технические средства для того, чтобы жители провинции смогли увидеть эти торжества. Мероприятия эти были направлены на укрепление веры, патриотических и верноподданнических чувств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жилин П.А. Отечественная война 1812 года. М., 1988.
2. Бирюков Н. Отголоски Отечественной войны 1812 г. среди тогдашнего духовенства Тобольской епархии // Тобольские епархиальные ведомости. 1912. № 11.
3. Покровский Н.Н. Димитрий (Беликов Дмитрий Никанорович) // Историческая энциклопедия Сибири: 3 т. Новосибирск, 2009. Т. 1.
4. Бирюков Н. Отголоски Отечественной войны 1812 г. среди тогдашнего духовенства Тобольской епархии // Тобольские епархиальные ведомости. 1912. № 20.
5. Бирюков Н. Отголоски Отечественной войны 1812 г. среди тогдашнего духовенства Тобольской епархии // Тобольские епархиальные ведомости. 1912. № 24.
6. Алексей (епископ Тобольский). Слово, сказанное в день 100-летнего юбилея Отечественной войны 26 августа 1912 г. // Тобольские епархиальные ведомости. 1912. № 17.
7. Отечественная война и духовенство // Томские епархиальные ведомости. 1912. № 14.
8. Отечественная война и духовенство // Томские епархиальные ведомости. 1912. № 16.
9. Толстой Л.Н. Война и мир. М., 1983. Т. 3.
10. Рейтблат А.И. Читательская аудитория в начале XX века // От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии

русской литературы. М., 2009.

11. *Беликов Д.Н.* Речи, произнесенные профессором, митрофорным протоиреем Д.Н. Беликовым во храме Томского университета по случаю 100-летия Отечественной войны // Томские епархиальные ведомости. 1912. № 18.

12. Празднование 100-летия Отечественной войны в Томском духовном училище // Томские епархиальные ведомости. 1912. № 22.

13. Бородинские торжества // Томские епархиальные ведомости. 1912. № 19.

14. Народный праздник // Томские епархиальные ведомости. 1912. № 18.

15. *Акулов И.* Праздник 100-летнего юбилея Отечественной войны в г. Бийске // Томские епархиальные ведомости. 1912. № 20.

16. Празднование столетия Отечественной войны духовно-учебными заведениями г. Томска // Томские епархиальные ведомости. 1912. № 21.

*Статья поступила
в редакцию 12.04.2012*